

21.06.2023

История

ДП9- 22 , ДС9 - 22 , ДБ9-22

Уважаемые студенты!

Ниже представлена лекция.

Вам необходимо:

- 1.Изучить лекцию.**
- 2.Составить тезисное изложение материала (8-10 предложений).**
- 3.Ответить на вопросы.**
- 4.Выполненную работу предоставить в виде фото до 28.06.2023 г. преподавателю на e-mail (iamax61@mail.ru)**

или в ВК <https://vk.com/id171690110>

С уважением, Максименко Ирина Александровна

!!! Если возникнут вопросы обращаться по телефону: 072 1177037

Важно!!!!

Обращение ко всем студентам!!

**Для выставления итоговых оценок необходимо
выполнение всех семинарских работ!!!**

Тема

Культура и наука России в конце XX - начале XXI века.

План.

- 1.Тенденции культурного развития России до 90-х годов 20-го века
- 2.Культура России в 90-х годах Литература конца 20-го начала 21-го вв.
- 3.Изобразительное искусство и монументальная скульптура Архитектура в
- 4.России конца 20 начала 21 века Российский кинематограф в 20-21 вв.
5. Наука России на рубеже XX-XXI в.

Тенденции культурного развития России до 90-х годов 20-го века

Культура России в конце 20 и начале 21 века переживает трудные времена, связанные с глобализацией, ростом негативных тенденций, связанных с развитием цифровых технологий. При этом культура России в 21

веке остается достойной преемницей исконно русских традиций. Тенденции культурного развития России до 90-х годов 20-го века

Монумент Родина-мать зовет на Мамаевом Кургане

Ряд актуальных на конец 20 начало 21 века тенденций в культуре обязаны своему появлению 60-м годам прошлого столетия. Именно тогда в моду вошла "научная мотивация", "научное обоснование" всем явлениям, как в культуре, так и в мировоззрении. Религия была окончательно переведена в разряд буржуазной пропаганды и в пережиток царского прошлого. В качестве мер по борьбе с "влиянием религии" стали издавать журнал "Наука и религия", открывались Дома научного атеизма.

Кроме того, был создан Институт научного атеизма в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Борьба с религиозными взглядами велась и в вузах. Так в большинстве образовательных учреждений вводилась новая дисциплина "Основы научного атеизма". На этом фоне увеличивались тиражи антирелигиозной литературы. Все эти меры, по мнению властей, должны были

способствовать воспитанию у советских людей научно-материалистического мировоззрения.

Решающее воздействие на развитие художественного творчества в послевоенные годы оказала победа Советской страны в Отечественной войне. Военная тема заняла большое место в литературных произведениях. Были опубликованы такие значительные книги о войне, как "Повесть о настоящем человеке" Б.Н. Полевого, повесть В.П. Некрасова "В окопах Сталинграда". К теме Отечественной войны обращались писатели "фронтового поколения" – Г.Я. Бакланов, В.В. Быков. События военных лет были главной темой в творчестве многих кинодраматургов и кинорежиссеров ("Подвиг разведчика" Б.В. Барнета, "Молодая гвардия" С.А. Герасимова и др.). В литературе 50-х годов возрос интерес к человеку, его духовным ценностям.

Из повседневной жизни с ее коллизиями, сложными взаимоотношениями людей пришли на страницы романов герои Д.А. Гранина ("Искатели", "Иду на грозу") и Ю.П. Германа ("Дело, которому ты служишь", "Дорогой мой человек") и др. Росла популярность молодых поэтов Е.А. Евтушенко, А.А. Вознесенского, Б.Ш. Окуджавы. Литература пополнилась интересными произведениями о жизни послевоенной деревни (очерки В.В. Овечкина "Районные будни" и "Записки агронома" Г.Н. Троепольского). Широкий резонанс общественности получил роман В.Д. Дудинпева "Не хлебом единым", где впервые была поднята тема незаконных репрессий в Советском государстве. Однако со стороны руководителей страны это произведение получило негативную оценку. Имя себе сделал на псевдо фактах о репрессиях и Солженицын, который окончил свою жизнь в США. Не без основания считается, что его произведения о ГУЛАГе содержат намного больше вымысла, чем было модно считать в 80-е и 90-е годы прошлого столетия. Так или иначе, но "патриот" Солженицын окончил свои дни в Америке.

Послевоенная архитектура запомнилась грандиозными проектами времен Сталина, унылыми, типовыми строениями времен Хрущева и развитием метросторотельства. В период с 1949 по 1953 годы в Москве было сооружено несколько высотных зданий, в их числе Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (архитекторы Л.В. Руднев, С.Е. Чернышев, П.В. Абросимов, А.Ф. Хряков).

Здание МГУ в 1965 году

Архитекторы участвовали в строительстве и оформлении станций московского и ленинградского метрополитена (А.В. Щусев, В.Д. Кокорин и др.). В те годы станции метро рассматривались и как средство эстетического воспитания людей. Отсюда использование для их оформления средств скульптуры и живописи. Художественное убранство многих станций не соответствовало их функциональному назначению, многократно увеличивало стоимость строительных работ.

Архитектурные "излишества" присутствовали в некоторых построенных по индивидуальным проектам жилых и административных зданиях, домах культуры и здравницах. В конце 50-х годов с переходом к типовому строительству "излишества" и элементы дворцового стиля исчезли из архитектуры. В начале 60-х годов усилилось разоблачение "идейных шатаний" деятелей литературы и искусства. Неодобрительную оценку партийно-государственных лидеров получил художественный фильм М.М. Хуциева "Застава Ильича". В скульптуре особое внимание следует уделить памятникам и монументам в память о трагедии советского народа пережившего Великую Отечественную Войну.

Особый интерес в этой связи вызывает монумент "Родина-мать зовёт". Родина-мать стала первым в СССР памятником, полностью выполненным из железобетона. В 70-е годы усилилось противостояние между партийно-государственным руководством и представителями науки, литературы и

искусства. Углубление консервативных начал в управлении культурой содействовало росту оппозиционных настроений среди части интеллигенции. Культура в "перестройка". На рубеже 80-90-х годов произошли изменения правительственной политики в духовной жизни общества. Это выразилось, в частности, в отказе органов руководства культурой от административных методов управления литературой, искусством, наукой.

Ареной острых дискуссий общественности стала периодическая печать – газеты "Московские новости", "Аргументы и факты", журнал "Огонек". В публикуемых статьях предпринимались попытки разобраться в причинах "деформаций" социализма, определить свое отношение к "перестроечным" процессам. Обнародование неизвестных ранее фактов отечественной истории послеоктябрьского периода вызывало поляризацию общественного мнения.

Значительная часть либерально настроенной интеллигенции активно поддержала реформаторский курс М.С. Горбачева. Но многие группы населения, в их числе специалисты, научные работники, видели в проводимых реформах "измену" делу социализма и активно выступали против них.

Различное отношение к происходящим в стране преобразованиям приводило к конфликтам в руководящих органах творческих объединений интеллигенции. В конце 80-х годов несколько московских литераторов сформировали альтернативный Союзу писателей СССР комитет "Писатели в поддержку перестройки" ("Апрель"). Идентичное объединение было сформировано ленинградскими литераторами ("Содружество"). Создание и деятельность этих групп привели к расколу Союза писателей СССР. О поддержке происходивших в стране демократических преобразований заявил созданный по инициативе ученых и литераторов "Союз духовного возрождения России". В то же время часть представителей интеллигенции негативно встретила курс на "перестройку". Взгляды этой части интеллигенции получили отражение в статье преподавательницы одного из вузов Н. Андреевой "Не могу поступаться принципами". Начавшаяся "перестройка" вызвала к жизни мощное движение за освобождение культуры от идеологического нажима. Данный процесс активно подогревался

зарубежными СМИ и различными правозащитными организациями за рубежом. Началась активная работа по очернению советской культуры и искусства, выжигание из памяти молодежи все положительных достижений науки, искусства и образования в СССР.

В литературе и искусстве второй половины 60-х конца 80-х годов отчетливо видны две линии развития: официально признанная и бунтарская. Официально признанная линия была представлена публикуемыми повестями и рассказами, экспонируемыми на выставках художественными полотнами, исполняемыми со сцен драматическими и музыкальными произведениями. Кроме того, существовало неизвестное или малоизвестное большинству читателей и зрителей творчество деятелей культуры, созданное не в рамках традиционного метода социалистического реализма. Некоторые из произведений официального искусства, высоко оцененные в свое время руководящими органами культуры, оказались "однодневками". И, наоборот, многие работы второго, непризнанного ранее направления заняли видное место в отечественной культуре. В творчестве многих представителей литературы и искусства в рассматриваемый период занимала тема Великой Отечественной войны. На экранах кинотеатров демонстрировались кинофильмы о войне (в их числе "Обыкновенный фашизм" М.И. Ромма). В городах и рабочих поселках сооружались памятники героям и жертвам войны (например, мемориал "Героическим защитникам Ленинграда" скульптора М.К. Аникушина).

На рубеже 60-70-х годов в литературу вошла большая группа прозаиков, темой творчества которых являлась современная им деревня. В произведениях В.П. Астафьева, Б.П. Можяева, В.Г. Распутина, В.М. Шукшина центральное место заняли судьбы русского крестьянства, взаимоотношения деревни и города. В жанре научной фантастики работали А.Н. и Б.Н. Стругацкие. Повысился интерес писателей к историческому прошлому страны. Мемуарная литература пополнилась воспоминаниями известных военачальников периода Отечественной войны (книги Г.К. Жукова "Воспоминания и размышления", А.М. Василевского "Дело всей жизни" и др.).

Иллюстрация в журнале "Измерение Ф", Ленинград, 1990

Братья Стругацкие на балконе московской квартиры А. Стругацкого. 1980-е.

Большие трудности приходилось преодолевать организаторам выставок одного из талантливейших художников И.С. Глазунова. Как и прежде, пылились в запасниках музеев полотна художников-авангардистов 30-х годов. Картины и литературные произведения на исторические темы могли увидеть свет лишь в том случае, если они соответствовали сложившимся официальным взглядам на события прошлого. В то же время была открыта "зеленая улица" для публикации произведений заведомо слабых, но соответствующих идеологическим основам социалистической культуры.

Во второй половине 70-х годов были опубликованы многомиллионными тиражами книги Л.И. Брежнева "Малая земля", "Целина" и "Возрождение". Книги-воспоминания, написанные по заданию Генерального секретаря ЦК КПСС, носили публицистический характер и предназначались в основном для изучения в сети партийной учебы. Однако правление Союза писателей СССР сочло возможным принять Л.И. Брежнева в ряды писательского Союза. Запрещенные властями литературные произведения печатались, как правило, в "Самиздате". Этим путем пришли к читателю впервые книги А.П. Платонова "Чевенгур", БЛ. Пастернака "Доктор Живаго". Годы "перестройки" преобразили художественную жизнь страны. На страницах журналов "Новый мир", "Октябрь", "Знамя" и других периодических изданий появились произведения поэтов и прозаиков, погибших в годы революции, во время репрессий. Печатались стихи Н.С. Гумилева, О.Э. Мандельштама. Увидели свет произведения русских зарубежных писателей, покинувших Россию в 20-е годы (И.А. Бунина, Г.В. Иванова, Д.С. Мережковского, В.Ф. Ходасевича,

В.В. Набокова и др.). Спустя сорок с лишним лет после принятия было признано ошибочным постановление ЦК партии о журналах "Звезда" и "Ленинград".

Появились негосударственные (кооперативные) издательства и издательские группы. Их усилиями были возвращены в литературу и философию произведения лиц, судьба которых сложилась трагически в условиях Советской России. Публиковались книги религиозных философов первой трети XX века Н.А. Бердяева, В.В. Розанова, П.А. Флоренского. Был опубликован роман В. Гроссмана "Жизнь и судьба", некогда конфискованный у него органами госбезопасности.

Стремление к философскому осмыслению прошлого коснулось искусства кино (фильм Т. Абуладзе "Покаяние"). Возникли многочисленные театры-студии. Новые театральные коллективы пытались найти свой путь в искусстве. Были организованы выставки художников, мало известных широкому кругу зрителей 80-х годов, П.Н. Филонова, В.В. Кандинского, Д.П. Штеренберга. С распадом СССР прекратили свою деятельность общесоюзные организации творческой интеллигенции.

Культура России в 90-х годах

Митинг в рамках Всероссийской акции профсоюзов "За полную выплату заработной платы" в Переславле-Залесском, 9 апреля 1998 года

После развала СССР культура России оказалась в очень тяжелом состоянии. Потеря духовности и цели, снижение уровня жизни, неконтролируемый поток псевдокультуры из-за рубежа привели к деградации искусства и образования. Помимо этого было резко сокращено финансирование культуры и образования. Законодательство Российской Федерации закрепило за культурой 2% средств федерального и около 6%

местного бюджета. Однако реально для нее выделялось менее одного процента. В такой обстановке начала действовать федеральная программа "Сохранение и развитие культуры и искусства".

Главное внимание в ней уделялось спасению важнейших объектов национальной культуры. С начала 90-х годов XX века официальная пропаганда стала подвергаться огульной критике все стороны жизни искусственно разрушенного СССР, весь советский период отечественной истории, в отрицательном плане почему-то "характеризуя" его ложно многозначительным, а на самом деле лишенным какого-либо конкретного негативного смысла словечком-эпитетом "тоталитарный". В девяностые усилилась коммерциализация культуры.

Появились основанные на частном предпринимательстве художественные галереи и салоны. Итоги "перестройки" для отечественной культуры оказались многосложными, неоднозначными. В то же время существенными потерями обернулись "перестроечные" процессы для науки, системы образования. Рыночные отношения стали проникать в сферу литературы и искусства. Преодолевая материальные трудности, борясь с диктатом рынка и вестернизацией культуры, деятели литературы и искусства стремились сохранить в своем творчестве лучшие традиции культурного наследия России.

В 90-е годы серьезные последствия повлекли за собой следующие тенденции:

- отказ от традиционных ценностей;
- воспитание презрения к научному и культурному наследию СССР;
- заимствование западных духовных и материальных ценностей
- резкое сокращение государственных ассигнований на развитие учреждений культуры;
- серьезное снижение общекультурного уровня населения, обусловленное целенаправленным разрушением сложившейся системы образования.

Литература конца 20-го начала 21-го вв.

В своем терминологическом словаре "Арт-Азбука" Макс Фрай, авторский проект-персонаж, определяет как одну из родовых черт именно актуального искусства его стратегическую поведенческую нацеленность – на скандал. Современность может быть экстрагирована из содержания, темы, затронутых "вопросов", проблематики и пр. (и тогда говорится о современной литературе), а может – из поэтики (и тогда литература тоже может быть современной – но и актуальной!). Особенности литературы конца 20 начала 21 века обусловлены сменой идеологии и поиском нового "вдохновения" в зарубежных образцах литературы. Так как история, практика и теория литературы постмодерна фактически совпадают, то теоретическая рефлексия и исторические соображения при всей их новизне и устремленности в будущее, что характерно не только для терминологии, но и для философии М. Эпштейна, не должны подменять собой художественный процесс и образное художественное сознание.

К началу XXI века литература осознает кризисность своего существования, обнаруживает множественность путей тупикового развития, дробится и капсулируется. В современных условиях полемика почти обесмысливается и минимизируется – литература все более обособляется в кружке, элитарном салоне или объединении и одновременно приобретает "массового" читателя. Литературные явления становятся предметом одноразового употребления – и закрытых интерпретаций. Общенациональные критерии подвергаются сомнению. Идет борьба между каноническим и неканоническим подходом к литературе: побеждают деиерархизация, эгалитаризм и релятивизм. Литературный империализм сменяется литературной демократией, упраздняющей понятие маргинальности. В критике предлагаются модели сосуществования множества литератур внутри русской литературы, "мультилитературы", литературной "радуги". Речь идет об одном и том же. Литература обогащает свои возможности за счет привлечения резервов маргинальных и внелитературных явлений. Образуются полузамкнутые центры литературной жизни в виде "тусовок". Разрастается премиальная система. Общие дискуссии в результате размывания понятия об общем литературном пространстве исчезают.

В начале 21 века в российской литературе особую популярность приобрели произведения постмодернистов – поэтов В. Друка, Г. Иртеньева, прозаиков В. Сорокина ("Голубое сало"), В. Пелевина ("Чапаев и Пустота", "Generation "P""). Новые формы Т. Толстая ("Кысь"), В. Ерофеев ("Русская красавица") и др [3]. Появилось множество авторов которые пишут о золотой молодежи, снова становится актуальной тема потерянного поколения, оставшегося без родины и культурных и моральных ценностей в силу беспредела девяностых. В массовой культуре заметно превалирование популярной отечественной литературы над зарубежной. Эта тенденция четко видна начиная с 2000 года. Серийные детективы западных авторов почти вытеснены такого же уровня произведениями А. Марининой, В. Корецкого, Д. Донцовой и др. Появился российский "женский роман".

Все вышеизложенное приводит к парадоксальному видоизменению традиционного положения и функционирования литературы – при значительном расширении ее эстетических возможностей одновременно сокращается ее общественная влияние.

Изобразительное искусство и монументальная скульптура

Скульптура, главными атрибутами которой в течение многих веков являлись трехмерность и объем, относится к самым старейшим и самым традиционным жанрам изобразительного искусства. В XX веке консервативность скульптуры сыграла с ней злую шутку, оставив ее на время за границей тех глобальных изменений, которые произошли в искусстве в новейшее время. Эксперименты в области живописи, расцвет фотографии, появление медийного искусства и прочие изменения менее всего коснулись скульптуры, адепты которой наиболее стойко сопротивлялись нарушению многовековых канонов. Сложность и дороговизна процесса производства не привлекала наиболее радикально мыслящих независимых художников к

поискам в этой области: им проще было вообще отказаться от этого жанра, используя трехмерный язык для создания совершенно новых высказываний – объектов, инсталляций и паблик арта. В результате к началу XXI тысячелетия внешние и внутренние границы скульптуры оказались столь размыты, что скульптура в старом понимании этого слова осталась лишь одним из широкого диапазона форматов того, что сейчас подразумевается под понятием современной скульптуры. Только в последнее время известного российского художника Бориса Орлова в каталоге его персональной ретроспективной выставки "Воинство земное и воинство небесное" называют "одним из немногих профессиональных скульпторов на московской художественной сцене", а группа АЕС позиционирует свои последние работы как скульптуру. Более того, многие известные и молодые художники, достигнув определенного успеха, переходят к работе в трехмерном жанре. О скульптуре говорят, о ней пишут, скульптура стала модным, возвращающимся в современный дискурс трендом.

Архитектура в России конца 20 начала 21 века

Начало XXI века позволило более объективно взглянуть на западную архитектуру XX века, подвести итог противоречивой стилистике прошлого столетия. Предыстория современной архитектуры XX века, истоки которой зарождались во второй половине XIX века под влиянием бурного развития промышленности, прогресса науки и техники. В этот период складываются социальные, экономические, технические и художественные предпосылки возникновения новой архитектуры XX века.

Вид на Москва-Сити с Воробьевых Гор

Каждое время рождает свою архитектуру – конструктив самосознания, более или менее честный скелет эпохи. Наше с вами беспородное "сегодня" – не исключение. Не смотря на почти полное отсутствие в постсоветском пространстве денег на эстетические капризы, в архитектуре появились определенные группы явлений, которые, хотя и с некоторой натяжкой, можно определить, как стилистические. Можно выделить три основных группы. Первая группа – объединенный идеал всех советских Государственных

институтов проектирования городов (ГИПроГрадов). В основном это – "элитарные" многоквартирные дома. То, что раньше проектировалось, но не воплощалось ввиду своей высокой стоимости и путем бесконечных упрощений и удешевлений превращалось в то, в чем мы жили. Но, поскольку заказчик на приличное жилье появился, мечта стала явью, хотя и очевидно устаревшей.

Отличительные признаки стиля: пара-тройка полукруглых или многогранных ризалитов либо эркеров, часто фальшь-мансардная крыша, с фальшь-мансардными же окнами, вертикальные ряды лоджий, двухцветная, с обязательным присутствием охры, окраска фасадов. Объем здания ощутимо цельный, стабильный. Планировка квартир, увы, не слишком оригинальная и часто диктуется внешней формой здания и структурой фасадов, а не заботой о тех, для кого, собственно, все это строится. Фасады этих зданий пока узнаваемы, но лишь по причине абсолютной убогости традиционного фона жилых районов. В рекламных проспектах по продаже будущих квартир часто встречается фраза "с возможностью свободой планировки" (этим замечанием проектировщик заранее расписывается в невозможности предложить жильцам продуманную и оригинальную планировку квартир), но все же эти здания – безусловный прорыв по сравнению с советскими типовыми домами второй половины двадцатого века. Вторая группа – архитектура демонстрации западных отделочных материалов и технических достижений. Это, в основном, общественные здания, будто специально созданные для доказательства совершенства алюминиевых листов и полос, структурного стекла, раздвижных дверей, искусственных мраморов и гранитов, натяжных потолков и, даже, обзорных лифтов. Объем здания – преувеличенный. И все же, создается впечатление, что такая архитектура – огромный прорыв в нашем самосознании.

Каким-то непостижимым образом не наши высокотехнологичные материалы воспитывают нашу архитектуру, заставляют ее "подтянуть живот", быть внятной, лаконичной и точной. В некоторых случаях такая тесная связь с материалом рождает даже что-то сродни свободному архитектурному замыслу, который давно царствует в цивилизованных странах. Третий – эксклюзивные здания, учитывающие "личность" заказчика. Это одноквартирные частные дома, в которых явно преобладает либо романский стиль, либо колониальная классика. Именно романский стиль мы узнаем в крутых крышах, вертикально дробленном объеме здания, массе башен и башенок, завершенных теми же крутыми крышами, разнокалиберных балконах и террасах. Колониальная классика, в принципе чуждая нашему географическому пространству, по-видимому, знак родства со столпами "дикого" капитализма Соединенных Штатов. Оформление фасадов – традиционное, с широким применением заменителей черепицы (металлочерепица), заменителей традиционных окон (металлический стеклопакет "под дерево") и т.д. Эта архаика возникает не от убожества сознания архитекторов, а, скорее, от банальности заказа. Стремление заказчиков подчеркнуть свою значимость и, в то же время, построить что-

нибудь оригинальное при отсутствии вкуса и неумении прислушиваться к мнению проектировщика, приводит к примитивному результату. Если к этому прибавить еще генетическую боязнь проникновения в свое жилье (несмотря на все современные средства охраны пространства), то становится понятно приверженность именно к этим стилям. Может быть, до чистого понятия "стиль" выделенным группам еще далеко, однако, ощущение, что зодчество сдвинулось с мертвой точки, все-таки есть.

Российский кинематограф в 20-21 вв.

Поговорим о Российском кино в конце 20 и начале 21 века. Кино СССР, что отличает его от российского кино, несмотря на то, что русский язык является преобладающим в обоих жанрах, включает кинофильмы стран, составляющих СССР, отражающих элементы предсоветской культуры, языка и истории, проходящие через цензуру правительства. После Сталина советским кинопроизводителям дали больше свободы, и они могли снимать то, что, по их мнению, является желаемым для зрителей. Однако, киноиндустрия по-прежнему проверялась правительством, и если какой-нибудь материал был найден политически оскорбительным или нежелательным, он был или удален, отредактирован, повторно снят, или отложен. В редких случаях кинопроизводителям удалось убедить правительство в невинности их работы, и фильм был выпущен. Непосредственно российское кино сегодня существует еще недолгий срок, но и в нем есть свои шедевры – по миру прогремели блокбастеры Ночной и Дневной дозор, и многие др. фильмы.

После 2014 года можно с уверенностью констатировать возрождение отечественного кино из пепла унылой серости и чернухи кинематографа 90-х и грубого подражания американским фильмам первого десятилетия 2000-х. Конечно, в 90-е и начале 2000-х были фильмы, о которых нельзя говорить без восхищения: "Сибирский цирюльник" и "Утомленные солнцем" Никиты Михалкова, военная драма Николая Лебедева "Звезда" и культовые фильмы "Брат" и "Брат 2". Однако, в общей массе, российское кино было безликим.

Возрождение началось после 2010 года. А уж после 2014 можно констатировать рост числа не только высококлассных фильмов, но и качественных отечественных сериалов. Допинговый скандал и провокации со стороны агрессивно настроенных западных стран дали толчок для развития патриотического кино. Стали появляться хорошие спортивные драмы, спортивные биографии и комедии. В 2017-2019 некоторые отечественные фильмы стали брать кассу лучше, чем зарубежные. Современное отечественное кино грешит попытками скопировать приемы Голливуда. Многие режиссеры на государственные деньги снимают откровенную халтуру или русофобскую бездарщину. Проблемы российского кинематографа кроются не только в режиссерах, но и в актерах. Уровень актерской игры у большинства популярных молодых актеров не дотягивает до среднего уровня. Отсутствует желание выкладываться на съемочной площадке. Несмотря на эти проблемы, в прокат выходят качественные добротные фильмы и сериалы: "Хижина должника", "Один вздох".

Наметилось возрождение отечественной фантастики. Внимание привлекли такие фильмы как "Аванпост" и "Кома". Однако есть фильмы вызывающие как минимум недоумение. Ярким примером неудачного фильма является "Спутник". Однако есть надежда, что на экранах кинотеатров будут появляться качественные отечественные фильмы в жанре фантастика. По-прежнему много людей покупают билеты на бездарные "супергеройские блокбастеры". Но нашим режиссерам и сценаристам нужно продолжать работать над созданием качественного кино. Тогда зрители будут больше смотреть отечественные фильмы, узнавать знакомые типажи, а не тратить деньги на бездушные фильмы выживающего из ума Голливуда.

Наука России на рубеже XX-XXI в.

События конца 80-х - начала 90-х годов в СССР очень сильно повлияли на состояние российской исторической науки. Переосмысление истории России, особенно истории XX века, робко начатое еще на исходе 50-х и в 60-е годы, развернувшееся в полную силу в конце 80-х годов и продолжающееся и поныне заметно отразилось на изменении общественного, в том числе политического, климата в государстве. Эти два процесса шли параллельно, тесно переплетаясь друг с другом. И сегодняшняя оценка научной и общественной ориентации исторической науки требует учитывать состояние общества, характер его развития, основные тенденции.

Для современной исторической науки характерны: значительная поляризация, дифференцированность, большая независимость и свобода от "директивных указаний".

Исторической особенностью первой половины 90-х годов XX века явился политический крах тоталитарного государства, в основе идеологии которого лежал суррогат из марксистских идей, имперских традиций, самодержавной амбициозности, революционного мессианства, утопических общинных иллюзий, убогой гордости невежественных и правителей, и масс.

На смену этому государству пришел странный полукommунистический, полукapиталистический, полукриминальный гибрид, жизнь которому дают все те же люди, кто был рожден, взращен и воспитан в послевоенный период. Этот режим передал новой России глубоко криминализованную сущность, при которой буквально вся страна от генсека до последнего дворника жила "не по закону".

Этот странный синтез относится и к кадрам историков, и к исторической науке в целом. Пожалуй, единственное, чем новый режим коренным образом отличается от прежнего, это известная, почти официальная свобода от сталинизма, без которой, как это выяснилось уже бесповоротно, невозможно дальнейшее движение общества вперед в условиях современной цивилизации. Идеологический вакуум почти мгновенно заполнился единственной мощной, неплохо организованной, имевшей определенные традиции идеологической силой.

Кажется, что это восхождение к идеологическому официозному Олимпу началось в период "перестройки" М.С. Горбачева, но реальная энергия этой силы была освобождена, конечно, в полной мере лишь с падением либерально-

коммунистического режима "нового мышления", поскольку "санкционированная" горбачевская свобода, не удовлетворявшая радикалов-антикоммунистов, мешала в значительной мере полностью раскрыться и "шестидесятникам".

Сегодня соотношение сил поменялось: радикалы и в политике, и в публицистике, и в науке расчистили завалы сталинизма, а "шестидесятники", верные своим либерально-коммунистическим, "истинно марксистско-ленинским" политическим взглядам, отринутым в период "застоя" историческим концепциям, обогатившись новыми архивными пластами, огромным, ставшим доступным фактическим материалом по истории XX века, властно вступили на научный подиум, безапелляционно оттесняя оттуда как консерваторов-сталинистов, так и сторонников радикальных антикоммунистических воззрений, которых они роднят с новым режимом, с дилетантской, официозной, совершенно антикоммунистической публицистикой и т.д.

В этой связи встает вопрос о так называемом кризисе современной российской исторической науки. Что есть этот кризис? Ответ на этот вопрос также дается в связи с теми основными направлениями в общественной науке, о которых шла речь выше.

Одни видят кризис в обвале всей старой идеологизированной исторической науки, неспособности на основе старых марксистских подходов познать историческую истину и призывают к поискам новой теории исторического синтеза.

Другая точка зрения состоит в том, что кризис в науке объясняется не крахом марксизма, а несостоятельностью его советских, истолкователей, гипертрофированностью некоторых положений марксизма, в том числе об общественно-экономических формациях, классовой борьбе как решающих рычагах общественного развития.

С этой точки зрения именно отказ от раз и навсегда данных установок в науке, обращение к новым методологическим ключам познания, не только возрождение обновленного марксизма, но и новое прочтение - с учетом судеб мира и России в XX в., творчества Н. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, М. Вебера, основателей "школы Анналов", современных западных адептов социальной истории, эмигрантской русской историософии и других историософских и методологических течений свидетельствуют о том, что российская историческая наука как раз выходит из кризиса, означающего лишь отсутствие движения мысли, и вступает в новый плодотворный этап своей жизни.

Сегодня российская наука стремится синтезировать все лучшее, что дала мировая историография. Историки с успехом осваивают богатейшее наследие российской исторической науки в лице ее крупнейших представителей, чье творчество в течение долгих десятилетий замалчивалось либо искажалось.

Современный этап развития российской исторической науки отмечен стремлением в условиях свободы творчества и бескомпромиссной полемики овладеть всей гаммой познавательских и исследовательских приемов.

В первую очередь речь идет о методологических проблемах исторической науки. Сегодня бытует представление, будто в этой области царит полный застой, что историки и историософы этим просто не занимаются, а ловко уходят от сложных понятий и категорий, определяющих периодизацию истории, ее критерии и сущность. В частности, вне рассмотрения якобы оказываются наше отношение к понятиям "формация", "цивилизация", "исторический прогресс" и другие важные методологические категории. Однако это не так. В 90-е гг. и на рубеже XXI в. эти вопросы все чаще поднимаются на страницах научной печати и, хотя они действительно не стали пока еще предметом широких научных конференций, симпозиумов, ощущается все более нарастающее научное напряжение в этой области знаний, расширяется амплитуда их обсуждений, вовлекается все более богатый исторический и философский материал, включая историософские концепции прошлого.

Но все шире пробивает себе дорогу цивилизационный подход к истории, основанный на разработках Данилевского, Ламанского, Шпенглера, Вебера, Тойнби, Хантингтона, теоретиков евразийства и других аналитиков. В его основе лежат более широкие и емкие понятия, охватывающие черты и признаки развития общества, которые представляют собой величины более долговременные, сущностно более устойчивые, чем социально-экономические факторы. Они, прежде всего, охватывают территориально-природную, языковую, духовно-нравственную, религиозную, этническую сферы, которые, выражают интересы общества и характеризуют его в целом. Это, конечно, не означает полного отрицания формационного подхода к истории. Факторы, определяющие формацию, могут входить составной частью в характеристику той или иной цивилизации. Эволюция сторонников формационного подхода в сторону отказа от жестких социально-экономических характеристик развития общества порой сама ведет их к сближению со сторонниками цивилизационного подхода к истории.

В этой же связи введена в научный оборот и историософская теория Н.Я. Данилевского об извечном противостоянии России и Европы, о российской цивилизации как особом историческом феномене. Его знаменитая книга "Россия и Европа" была впервые за долгие десятилетия переиздана, а его историософские взгляды получили современную научную интерпретацию.

Наконец, к разряду новых методологических подходов следует отнести и получившие в условиях свободы научного творчества новые импульсы альтернативного взгляда на русскую историю, помогающего понять всю ее многомерность, противоречивость, порой ошеломляющую возможность круто повернуть ее ход. Если прежде под исторической альтернативой, как правило, понималось лишь обращение к судьбам российской революции, к всепобеждающей "прогрессивной" революционной альтернативе, к проблемам послереволюционного развития страны в XX в. на путях "истинного ленинизма", "альтернативы Бухарина" и т.п., то в 90-е годы этот круг значительно расширился и видоизменился. Претерпевают эрозию прежние, устоявшиеся десятилетиями, представления даже историков

традиционной школы. Если мы обратимся к монографиям, сериям статей по истории России как древней, средневековой, так и XX века, то по-прежнему встретим такие категории, как феодализм, капитализм, социализм. Впрочем, сегодня эти понятия наполняются новым смыслом. Историки пытаются дойти до сути вещей, понять, что же такое феодализм, не в жестком социально-экономическом смысле слова, а в широком цивилизационном понимании; что же такое капитализм и как он развивался в России, что же такое социализм в XX в., как он произрастал на российской почве и как соотносился с мировыми социалистическими учениями и движениями. Думается, наличие такого стихийного синтеза - верный признак жизнеспособности российской исторической науки.

Новый исторический пласт поднят современной исторической наукой в исследовании российской эмиграции. Разрабатываются проблемы эмиграции XIX в., послереволюционной политической эмиграции, третьей ее волны в послевоенный период и ее новый, так сказать, "диссидентский" облик в 60-е-70-е годы. В сфере исследовательского интереса оказываются условия жизни, адаптация, правовой статус российской эмиграции, ее различные общественно-политические, религиозные течения и организации, ее наука и культура, политика различных зарубежных правительств по отношению к российским эмигрантам, взаимоотношения эмиграции с окружающей средой, отношения между эмигрантами и их бывшей родиной - Россией и СССР.

Практически заново разрабатывается история русской церкви, монашества. Вновь пробудился потухший было в советские годы исследовательский интерес к истории российских представительных учреждений, истории местного самоуправления. Если прежде этот интерес ограничивался в основном обращением к истории Земских соборов в связи с их ролью в укреплении абсолютистских начал в России, то в 90-е гг. и на рубеже XX и XXI веков этот интерес принял совсем иной характер. Историки стали рассматривать представительные учреждения в России с древнейших времен до начала XX в. как элементы складывавшейся новой цивилизации, как модели, ведущей к будущему переустройству России на новых антиабсолютистских, а позднее и демократических началах. Историю внешней политики России нельзя отнести к новым темам. Тем не менее, в 90-е гг. она зазвучала в историографии по-иному. На новой основе изучается история русской культуры, российского меценатства, филантропии. Прежде историки, как правило, базировались на концепции существования двух антагонистических культур: революционной, демократической, пролетарской, с одной стороны, и буржуазной - с другой. Сегодня есть большие сомнения в правильности такого жесткого подхода к этой теме. Оказывается, что история культуры, как и другие области истории, не терпит таких сектантских подходов. Она богаче, ярче, красочней, наполнена яркими людьми разных общественных направлений: и либералами, и консерваторами, и реакционерами, и радикалами, и революционерами. И все это - история нашей культуры, нашей духовности. Что касается истории филантропии,

филантропических учреждений и русских филантропов, то эта тема, запретная для советской историографии, сегодня звучит в полный голос.

Особо следует сказать об истории России близкого XX века, когда бушевали различные политические страсти, которые до сих пор мешают взвешенному и спокойному изучению этой темы. И все же предпринимаются попытки анализа этого периода. К сожалению, историки постоянно находятся под воздействием тенденции, связанной с политизацией истории XX века. Когда берешь в руки труды, касающиеся XX века, сразу чувствуешь, какой политической ориентации придерживается тот или иной автор. Скажем, существует точка зрения, что 1917 год - величайшее событие в истории страны, но одновременно с этим высказывается и полярная концепция, а именно, 1917 год - проклятое событие в истории России. Существует и такая позиция, что время с 1917 по 1929 год - благодатный период в нашей истории и лишь с усилением власти Сталина открылась эпоха тоталитаризма. Но высказываются и прямо противоположные суждения, что все это один период и что Ленин "породил" Сталина, ГУЛАГ, именно он заложил основы тоталитарного государства. Такой разброс мнений вполне корреспондирует и с основными направлениями научных исследований истории XX в. в России, ведущихся на Западе.

На одно из первых мест в переосмыслении истории России и СССР выдвигается проблема Великой Отечественной войны СССР 1941-1945 годов, Наряду с традиционной историографией, не выходящей в основном за рамки официальной концепции войны, сформулированной в свое время И.В. Сталиным и в последующих партийных документах, разрабатывается и другая версия, подчеркивающая значительную ответственность советского режима за развязывание войны в рамках реализации концепции мировой революции, подготовку сталинского руководства к превентивной войне против Гитлера. Сегодня, кажется, уже никто не сомневается в наличии у Сталина такого намерения. Яростные споры идут лишь в отношении возможных ее сроков.

В России эти подходы оформились как самостоятельное научное направление и представлены группой ученых (в том числе молодых). Эта дискуссия нашла отклик и на Западе. Все это сегодня обсуждается, отражается на страницах журналов "Отечественная история", "Вопросы истории" и других, в многочисленных статьях, монографиях, на заседаниях "круглых столов". В этом политическом накале видны истоки реального научного плюрализма, в котором так нуждается настоящая историческая наука, стремящаяся стать объективной, неидеологизированной.

Под этим объективным углом зрения изучается революция и гражданская война, "военный коммунизм" и коллективизация, создание тоталитарной системы в СССР, проблема репрессий, в частности, расправа с Еврейским антифашистским комитетом в 1948 г., вопросы государственного антисемитизма в СССР, время "оттепели", история военно-промышленного комплекса СССР, внешняя политика СССР, особенно в 1939-1941 гг., возникновение "холодной войны", история ГУЛАГа, голода в СССР, смысл деятельности ЦК КПСС и Политбюро, направленной на складывание,

совершенствование тоталитарной системы в стране, тайные пружины этой политики, облик "народных" вождей, их взаимоотношения между собой, и т.д.

Контрольное задание.

1. Охарактеризуйте стили в архитектуре России.
2. Какие направления в литературе преобладали?
3. Можно ли сказать, что с политическим развитием России менялась идеология в развитии культуры? Ответ аргументируйте.